

Лу Пэй всюду распекал этого зажатого, лишенного всяких тормозов наглеца. Он читал ему нотации все громче и громче, но вовремя вспомнил, что они находятся в общественном месте, где шуметь и мешать окружающим не следовало. Юноша растерянно огляделся по сторонам и внезапно заметил в лаунж-зоне своего брата.

Лу Сюнь сидел на одном из диванов. На нем было длинное шерстяное пальто, а слишком приметный, яркий цвет волос он наглухо спрятал под глубокой черной трикотажной шапкой. Вдобавок генерал сменил свои привычные очки на оправу из черного пластика, из-за чего стал похож на обычного молодого, стильного студента.

Лу Сюнь:

— Сяо Пэй.

Лу Пэй:

— Брат?! — Он ни разу не удивился тому, что Лу Сюнь увязался за ними, но для проформы поинтересовался: — Ты какими судьбами здесь?

— Нужно было урегулировать пару рабочих моментов, — Лу Сюнь мельком скользнул взглядом по Юань Цюэ. — Заодно решил тебя забрать.

Лу Пэй:

— Отличный план, пойдем быстрее, фильм как раз закончился.

Юань Цюэ открыл было рот, явно желая что-то добавить, но, вспомнив недавний нагоняй от Наземного, предпочел промолчать и не нарываться.

Лу Пэй наклонил голову, собираясь собрать волосы в хвост. Когда он полез в правый карман куртки за резинкой, оттуда случайно вылетели две полоски глянцевой бумаги. Лу Сюнь машинально подхватил их у самого пола.

Это были две четырехкадровые ленты из фотобудки, на которых красовались силуэты парней.

На левой полосе Лу Пэй умудрился выдать целых четыре абсолютно разных, милых и живых выражения лица — чисто шедевр, а вот застывший по правую сторону Юань Цюэ со своей каменной лагерной физиономией смотрелся как топорно пририсованный на фотошопе задний фон.

Лу Сюнь молча протянул одну из карточек обратно брату.

Вторую полоску он по-прежнему удерживал в своих пальцах, продолжая скрупулезно ее изучать. Лу Пэй рассудил, что генерал, похоже, решил оставить снимок себе на память, и неловко напомнил:

— Брат, вообще-то вторая копия принадлежит Юань Цюэ. Ты ему ее отдай.

Лу Сюнь: ...

Лу Сюнь с абсолютной невозмутимостью перенаправил руку:

— Держи.

Юань Цюэ перехватил снимок и аккуратно убрал в карман.

Этот мимолетный обмен выглядел буднично. Лу Сюнь преспокойно засунул руки обратно в карманы пальто, и его каменное лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Что же касается едва заметно опустившихся уголков его губ, то зафиксировать это микроскопическое изменение смог бы разве что глаз какого-нибудь насекомого.

Лу Пэй:

— Брат, а давай мы с тобой тоже сфоткаемся!

Лу Сюнь:

— Я не увлекаюсь подобной ерундой.

Лу Пэй:

— Ну пошли со мной, за компанию!

Лу Пэй принялся настойчиво тянуть Лу Сюня за рукав, и без особого труда дотащил упирающегося генерала до фотобудки на третьем этаже. Юань Цюэ безмолвной тенью следовал за ними по пятам.

Братья нырнули за шторку. Лу Сюнь, разумеется, не собирался устраивать панику из-за вида банального развлекательного автомата и чинно уселся на диванчик рядом с младшим.

И пускай этот процесс не вызывал у него ни малейшего интереса, ради капризов Лу Пэя он все же выдавил из себя едва заметное подобие мягкой улыбки.

Юноша нажал на кнопку селфи-палки, и лампа вспышки ярко озарила кабинку.

«Щелк!!!»

В ту же секунду Лу Сюнь резко вскинул руку, наглухо перекрывая ладонью объектив камеры.

Повторился в точности тот же сценарий, что и во время их первой съемки с Юань Цюэ: затвор цифрового аппарата сработал на пол-удара позже, и на мониторе высветился абсолютно черный, пустой снимок.

Лу Пэй окончательно запутался: ?

— Брат, ты что, тоже ни разу в жизни в такой будке не был? Да ну, бред какой-то, у нас дома в детстве точно такие же автоматы стояли.

Лу Сюнь поднялся с сиденья, приложил немного усилий и голыми руками принялся безжалостно выламывать защитный кожух с приборной панели.

Он с мясом выдрал кусок интегральной платы, и от такого вандализма встроенная система компьютера мгновенно завывала сиреной:

«Ди-ду, ди-ду, ди-ду, ди-ду!!!»

Проходившие мимо кабинки посетители торгового центра испуганно обернулись на шум.

Дежуривший на этаже охранник вовремя зафиксировал вандализм и истошно заорал:

— Эй вы там, в фотобудке!!! Вы какого хера творите?! Сломаете аппарат, будете возмещать ущерб по полной стоимости!!!

«А-а-а?! И этот туда же?! Да что за фигня, этот вирус неадекватности Юань Цюэ передается воздушно-капельным путем, что ли?!»

Лу Пэй готов был бежать из этого торгового центра без оглядки.

Однако Лу Сюнь за пару секунд технично выковырял из пластиковой панели крошечный скрытый объектив шпионской видеокамеры.

— Устройство было вмонтировано как раз рядом с лампой вспышки, чертовски грамотная маскировка, — ровно произнес Лу Сюнь. — Заметить его оптику можно было только в микросекунду срабатывания яркого света.

Лу Пэй оцепенел. Он медленно повернул голову и посмотрел на Юань Цюэ, который стоял неподалеку у входа, скрестив руки на груди. Юноша весь день считал, что странная паранойя и агрессия парня были вызваны обычной непривычкой к цивилизованным местам.

Но теперь факты сошлись в одну точку:

— ...За мной вели скрытое наблюдение?

Раз уж эта улика всплыла наружу, вычислить личность организатора этой слежки и его главные цели было делом запредельно простым.

— Да, — кивнул Лу Сюнь. — Кому еще ты успел слить информацию о том, что сегодня планируешь приехать в этот сектор?

— Я выбрал это место вчера ночью, тогда рядом был только ты, Юань Цюэ... — Лу Пэй осекся. Максимум, об этом могли знать доверенные офицеры его брата.

Лу Сюнь сразу уловил его мысли и твердо отрезал:

— Исключено. Добан и Мису чисты, за них я ручаюсь головой.

— Ну, в таком случае у меня остается... а-а, — Лу Пэй ненадолго ушел в себя и моментально нащупал брешь в своей обороне. — Вот где собака зарыта.

Он лихорадочно выудил из кармана мобильник.

В эти дни, пока Лу Пэй помогал на санитарном пункте, карманы его стандартной противоэпидемической куртки оказались слишком мелкими, поэтому он часто запирает телефон в общественной ячейке хранения. Там всегда крутилось много посторонних людей, так что пространства и времени для скрытых манипуляций было предостаточно.

— Прослушка, — Лу Пэй почувствовал легкую досаду.

— Судя по всему, устройство установили уже несколько дней назад, — легкомысленно заметил Лу Сюнь. — Твой сокамерник, похоже, вообще не разбирается в электронике?

Лу Пэй: ...

— Я же говорил, что его зовут Юань Цюэ, — парень сделал вид, что не уловил скрытого подтекста, и сразу перевел тему: — Здесь рядом есть салон связи, давай купим новый аппарат.

Откуда ни возьмись появился Добан и принялся улаживать с охранником торгового центра вопросы по поводу возмещения ущерба. Тем временем Лу Пэй и Лу Сюнь бок о бок спустились на первый этаж, а Юань Цюэ неизменно следовал за ними, держась ровно в одном шаге позади.

Лу Пэй не стал придирчиво выбирать модель: едва переступив порог магазина, он сразу ткнул пальцем в новейший флагман с рекламного плаката. А затем, пока двое мужчин позади него не успели даже шевельнуться, он мгновенно выхлопнул кредитную карту прямо на стойку кассы.

Юань Цюэ:

— Я...

Лу Сюнь:

— Я...

— Мне жизненно необходимо набрать побольше транзакций по кредитке, чтобы зачесть бонусы и обнулить годовое обслуживание, так что плачу сам, — Лу Пэй двумя пальцами решительно пододвинул карту кассиру и уверенно улыбнулся. — Проведите оплату, спасибо.

Предусмотрительный Лу Пэй просчитал этот возможный спор у кассы еще на подходе и технично решил проблему на опережение, в этом и заключалось искусство дипломатии.

Увидев, как POS-терминал со свистом выдал печатный чек, Лу Пэй наконец выдохнул.

Продавец:

— Уважаемый клиент, при покупке на сумму от пяти тысяч в подарок идет пара беспроводных наушников, вон на том стенде, выбирайте.

Лу Пэй:

— О, супер.

Лу Пэй пару минут нерешительно потоптался у витрины с аксессуарами и в итоге выбрал наушники сочного оранжевого цвета.

Но стоило ему вернуться к кассе, как между двумя его спутниками уже вовсю разгорелась невидимая война.

Они мертвой хваткой вцепились в упакованный фирменный пакет с покупками: каждый перехватил по одной ручке и теперь яростно оспаривал право нести багаж.

Юань Цюэ:

— Отпусти.

Лу Сюнь:

— Сам отпусти.

Лу Пэй: ...

Юань Цюэ искоса зыркнул на руку генерала и высокомерно процедил:

— Кости уже срослись?

Лу Сюнь парировал:

— Мой младший брат купил вещи, и посторонняя помощь нам без надобности.

Юань Цюэ:

— Я не посторонний.

Лу Сюнь ничего не ответил. Он лишь смерил парня ледяным взглядом с ног до головы и издал тихий, уверенный смешок.

Презрение в этом звуке читалось без всяких слов.

Лицо Юань Цюэ мгновенно потемнело:

— Ты...

Лу Пэю показалось, что в следующую микросекунду у него над ухом раздастся язвительный хохот системы спойлеров!!! Его тело покрылось дикими мурашками, а в голове набатом завывала сирена тревоги. Пока эти двое окончательно не перешли к рукоприкладству, он маленьким ураганом подлетел к стойке, силой вырвал пакет и отрезал:

— А ну стоять! Я сам понесу! Это вообще-то мои личные покупки.

На всякий случай Лу Пэй попытался забрать у Юань Цюэ и остальные пакеты с вещами, которые они набрали до этого, но пальцы парня сжимали ручки слишком крепко, и сдвинуть их с места не получилось.

Лу Пэй:

— Разомкни пальцы, отдай мне.

Юань Цюэ нахмурился:

— Нет, ...

Лу Пэй выдал наглый и уверенный ответ:

— Ты как вообще смеешь говорить мне «нет»! Ах ты мелкий хулиган!

Юань Цюэ: ...

Юань Цюэ в этот миг выглядел так, словно его со всей дури пнули ногой. Помимо явного недовольства, в его глазах проступило какое-то растерянное, виноватое молчание, и ему пришлось уступить:

— Ладно.

Он разжал пальцы, и Лу Пэй взвалил на себя весь груз. Сумки ощутимо оттягивали руки, этот багаж казался тяжелым как сама жизнь.

Юань Цюэ:

— Домой?

«Опять двадцать пять», — подумал Лу Пэй и отчеканил:

— Нет, я еду в госпиталь.

Юань Цюэ недовольно буркнул, кивнув на Лу Сюня:

— Его люди — бесполезный хлам.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй первым делом бросил умоляющий взгляд на Лу Сюня, безмолвно прося о помощи.

Старший и куда более умудренный опытом Лу Сюнь, разумеется, сразу считал это желание брата погасить конфликт на взлете. Он не был глупым, импульсивным пацаном, лишенным извилин, так что на подобные топорные лагерные провокации вообще не велся.

В полном соответствии с безмолвной просьбой Лу Пэя, генерал промолчал.

— Там опасно, — упрямо настаивал Юань Цюэ. — Вокруг крутятся плохие люди.

Лу Пэй:

— Ну, в таком случае завтра приедешь и будешь меня охранять.

Раз уж Наземный все равно наотрез отказывался возвращаться в лавку, Юань Цюэ моментально накрыла волна недовольства. Но прикинув в уме, что завтрашнее дежурство может растянуться с семи утра до одиннадцати вечера, он сопоставил эти цифры и согласился на компромисс.

— Хорошо, — обронил Юань Цюэ.

Все трое залезли в один автомобиль и покатали в сторону больницы. Юань Цюэ уверенно вел машину, Лу Пэй снизошел до пассажирского кресла рядом с ним, а старшего брата они со всеми почестями усадили на заднее сиденье.

В присутствии этих двоих любая тишина в салоне мгновенно становилась жуткой, поэтому Лу Пэй торопливо щелкнул тумблером магнитолы, пуская по салону мягкий голос ведущей радиоэфира.

Женщина сначала вежливо поинтересовалась самочувствием слушателей, а затем перешла к новостному блоку:

— Касательно дефицитного чудодейственного лекарства против гриппа Y8Y. У наших граждан наверняка накопилась масса вопросов: действительно ли его лечебный эффект настолько монументален, и оправдывает ли столь заоблачный ценник...

— Вот карты и открылись, — Лу Пэй язвительно хмыкнул.

Немудрено, что в Подземном ярусе ситуация с пандемией выглядела куда более оптимистично, тогда как Наземный сектор с его продвинутой медициной и сильной экономикой наглухо провалил оборону.

Эта искусственно срежиссированная вспышка гриппа изначально создавалась ради тотальной стрижки купонов с богатых жителей верхних уровней.

— Какое же грязное и мерзкое зрелище, — подытожил Лу Пэй.

Лу Сюнь:

— Для тех, кто сидит за этим игровым столом, приличия давно потеряли всякий смысл.

«Что они там обсуждают? Ужин, что ли?» — Юань Цюэ попытался угадать тему разговора. Парень спал и видел, как бы под этим соусом выставить из салона сидящего сзади уроды, но, мельком глянув в зеркало, обнаружил мрачные лица братьев. Похоже, речь шла вовсе не о еде.

Из радиодинамика между тем продолжал литься голос ведущей: «Сегодня гостем нашей студии стал доктор Чэнь из корпорации «Гигантское Древо», который ответит на самые волнующие вопросы аудитории».

Затем в эфире раздался мужской голос: «Приветствую всех радиослушателей, я Чэнь Юйнин, главный научный сотрудник «Гигантского Древа»».

Лу Пэй услышал этот смутно знакомый голос, и его глаза мгновенно округлились от шока.

— Чэнь...?!

— Он самый, — подтвердил Лу Сюнь.

Лу Пэй:

— Надо же, какая встреча.

За внешним абсолютным спокойствием братьев скрывались мощные ментальные подводные течения. Юань Цюэ кожей уловил эту аномальную смену атмосферы в салоне и хмуро спросил:

— Кто это?

— Да так, целый доктор наук и главный исследователь, пока мы тут вдвоем в Подземке милостыню кланчим. Не зря в народе говорят: тридцать лет под землей, тридцать лет на

поверхности... — Лу Пэй сокрушенно вздохнул и наконец ответил на вопрос Юань Цюэ: — Это мой бывший компаньон по учебе. Его семья жила в нищете, поэтому моя мать взяла его под крыло, полностью оплачивала его содержание и обучение, чтобы он постоянно терся рядом, помогал мне с уроками и приглядывал за мной.

Подобный институт личных слуг-компаньонов для богатых столичных наследников не был новинкой, такое практиковалось испокон веков.

Вот только в ту самую микросекунду, когда Лу Пэй озвучил статус этого человека, линия челюсти Юань Цюэ судорожно натянулась, а на руках, сжимавших руль, мощно вздулись багровые вены.

От этого дикого, неосознанного спазма мышц корпус автомобиля, несмотря на все попытки парня удержать управление, ощутимо вильнул на дороге.

Юань Цюэ буквально процедил сквозь зубы каждое слово, едва не кроша эмаль:

— Значит, он... твой личный компаньон?

Официальный ценник на дефицитное лекарство от гриппа Y8Y составлял 10 800 монет за одну штуку. Стоило партии поступить в оборот, как ее в один миг подчистую выметали с прилавков. Обычные граждане легально купить таблетки не могли в принципе, приходилось переплачивать барыгам на черном рынке тройную цену, так что реальный прайс на руках взлетал до заоблачных высот.

И вот это дорогое чудо-лекарство сейчас лежало перед Жун Яо целыми коробками и блистерами, словно копеечный анальгин.

Жун Яо выдавил одну капсулу, запил теплой водой чисто для профилактики, сам-то он был абсолютно здоров, но береженого бог бережет.

Мажор как раз лениво листал ленту новостей и подумал: «А этот щегол Чэнь Юйнин знатно, конечно, взлетел».

Он прекрасно помнил этого кадра, тот вечно шуршал за спиной Лу Пэя верным псом на побегушках, имел убогий и зажатый вид, а на экзаменах умышленно сдавал тесты на несколько баллов хуже хозяина, стабильно удерживая позицию на пару десятков строчек ниже в рейтинге. Короче, серая мышь и невидимка.

А потом его вроде как с треском выставили из особняка семьи Лу. И надо же, парень уже на следующий год экстерном закончил университет и внезапно вынырнул в роли главного

исследователя корпорации «Гигантское Древо». Скорость карьерного взлета — просто чудо.

Фармацевтический гигант в свое время приложил максимум усилий, чтобы отправить Лу Сюня на нары Шэньгана, и этот Чэнь Юйнин явно внес в дело весомый вклад: слил кураторам всю подноготную и архивы семьи Лу, за что и получил заветное кресло руководителя лаборатории.

Подобный грязный удар в спину бывшему благодетелю вызывал у Жун Яо глубокое отвращение, даже с учетом того, что пострадавшей стороной был ненавистный Лу Пэй.

— Тьфу, мразь, — процедил Жун Яо и открыл чат, чтобы вовсе перемыть кости новому доктору вместе с друзьями, попутно традиционно поливая грязью Лу Пэя.

Спустя пару минут на его смартфон прилетело зашифрованное письмо. Стоило ему изучить вложенные файлы, как внутри у него вспыхнул бурный восторг в духе «Ну я же говорил!!!», который, впрочем, моментально сменился паническим мандражем.

Жун Юэ ранее лично отправил пятерых оперативников высшего S-ранга из «Громовержца», чтобы те устроили слежку и детальный досмотр таинственного сокамерника Лу Пэя. И Жун Яо круглосуточно мониторил этот процесс.

И вот пришел рапорт: как и в прошлый раз — стопроцентная ликвидация группы.

Этот парень действительно был опасным и пугающим монстром.

Жун Яо на эмоциях пулей полетел в рабочий кабинет старшего брата.

— Брат, там штурмовики из «Громовержца»...

— Я уже ознакомился с отчетом, — ледяным тоном оборвал его Жун Юэ. — А теперь выметайся отсюда, закрой рот и не мешай мне работать.

Жун Яо послушно прикусил язык. Но перед тем как окончательно защелкнуть за дверью замок, он четко расслышал, как Жун Юэ пробормотал себе под нос:

— Младший братец Лу Сюня окончательно лишился ума, раз затащил к себе в постель такую ходячую ядерную бомбу.

Рука Жун Яо, сжимавшая ручку двери, в ту же секунду намертво застыла. Его тело словно ушатом ледяной воды окатило. Он прекрасно понимал, что повторный визит в кабинет сулит ему нагоняй от брата.

Но услышанная фраза буквально вышибла из него дух, заставив пальцы мелко дрожать от шока и совершать абсолютно неосознанные действия.

— Брат? — заикаясь, вытолкнул из горла Жун Яо. — Ты сказал... в постель? Этот амбал... любовник Лу Пэя?!

— Обычный гомосексуализм, ни разу в жизни не сталкивался, что ли? Мерзость.

Пальцы Жун Юэ в этот момент на бешеной скорости порхали по клавишам клавиатуры. Он резонно предположил, что Лу Сюнь вообще не в курсе этих пикантных событий младшего, поэтому лично строчил генералу электронное письмо с язвительными и колкими формулировками, дежурно продвигая тезис «Слышь, Лу Сюнь, твой драгоценный братец — открытый гей».

Впрочем, нажав кнопку отправки, Жун Юэ внезапно ушел в глубокие разглядывания: а что, если Лу Сюнь все прекрасно знает? Вдруг этот модифицированный убийца с феноменальной силой часть какого-то далеко идущего секретного военного или политического плана генерала?

Чиновник полностью ушел в анализ этой теории, абсолютно не обратив внимания на то, что лицо Жун Яо в этот момент стало мертвенно-белым, а сам парень стоял перед ним полностью опустошенный и потерянный.

Всю оставшуюся часть пути Юань Цюэ хранил гробовое, зловещее молчание, изо всех сил стараясь подавить бушевавшее внутри пламя ярости.

Когда машина затормозила у ворот и Лу Пэй бросил ему короткое «до завтра», парень даже не подумал выдать стандартное «ладно» или «угу». Он лишь со всей дури вдавил педаль газа и с ревом сорвался с места, продемонстрировав хамское поведение.

Из-за чего он так взбесился? Из-за ненависти к корпорации «Гигантское Древо»?

Или он все-таки лично знаком с Чэнь Юйнином?

И при чем тут вообще этот статус личного компаньона?

Лу Пэй интуитивно чувствовал, что за всем этим кроется какая-то важная тайна, но нащупать хоть одну зацепку пока не мог. А когда у него не получалось найти логичное объяснение, парень по привычке начинал дико раздражаться.

В конце концов, покрутив мысли и так и сяк, он знатно разозлился совершенно на другое.

«Сам меня не любит, а спать со мной при этом лезет! Это вообще-то я тут пострадавшая сторона и имею полное право злиться!!!» — с этой мыслью Лу Пэй решительно выкинул парня из головы.

Лу Сюнь снял теплую шапку, вернул на переносицу свои привычные легкие очки в тонкой оправе и обернулся. Лу Пэй сидел прямо на его рабочем столе, лениво болтая ногами: «тук-тук, тук-тук».

— Настроения нет? — поинтересовался Лу Сюнь.

Лу Пэй усердно гонял во рту карамель на палочке и невнятно ругался:

— Да этот Юань Цюэ просто невыносим! Ну каков наглец, а.

Увидев, что младший брат наконец-то начал прозревать, Лу Сюнь охотно поддержал тему:

— Все правильно. Нечего на него время тратить, этот кадр тебе совершенно не подходит.

Генерал уже хотел было по старой памяти добавить дежурное «найдешь себе другого», но, оперативно прошерстив базу контактов в своей голове, так и не смог вспомнить ни одного достойного кандидата:

— Впрочем, все остальные тоже так себе варианты.

Ночь.

В пустой комнате больше не было слышно чужого привычного дыхания, и Юань Цюэ просыпался от малейшего шороха куда чаще, чем раньше.

Вернуться в царство сна не получалось. Мутные блики света лениво плыли по серо-белому потолку, напоминая заторможенные кадры из старого кинофильма.

«Ты очнулся!!!»

«Мы подобрали тебя на территории оазиса Таи, ты как вообще умудрился там оказаться?»

«Когда мы вернемся в сектор Бэйлу, обязательно приезжай ко мне в гости!!!»

«Ты будешь жить прямо в нашем особняке, и мы станем вместе ходить в школу. Семья как раз планировала подыскать мне личного компаньона, я обязательно поговорю с отцом...»

На сочных зеленых стеблях покачивались идеально круглые оранжевые бутоны. Напоминая своими очертаниями пышные подолы платьев в лучах полной луны, они испускали в ночную тьму едва заметное фосфорическое свечение.

Беловолосый ребенок, бережно удерживавший в руках этот букет, обладал парой изумрудных глаз, которые сияли куда ярче и красивее самих бутонов.

«Это... ну...» — забавно протянул малыш. — «Да, это сто процентов цветок мандарина!!!»

«Цветок... мандарина», — послушно скопировал его произношение маленький Юань Цюэ.

Строгие взрослые в очках под страхом наказания запрещали им приближаться к карантинной флоре, но мальчишки все равно умудрились втихаря срезать одну ветку и притащить ее с собой в полис.

«Я обязательно вернусь за тобой», — пообещал уезжающий ребенок. — «Ты только жди меня».

«А почему... меня?»

Малыш очаровательно склонил голову набок, с абсолютной детской серьезностью и преданностью уставившись на него:

«Да потому что ты мне нравишься». А затем с лукавой улыбкой поинтересовался: «А ты что скажешь?»

Когда он произносил подобные вопросительные фразы, его язык на конце слов по привычке забавно сворачивался, а финальный слог трепетал, словно легкое крыло бабочки.

Во время их самой первой официальной встречи в детстве тот мальчик представился просто:

«А тебя как звать? Ну а я...»

— Лу Пэй, — девятнадцатилетний Юань Цюэ мысленно поставил финальную точку в этом воспоминании.

Юань Цюэ слишком хорошо помнил его нарушенное обещание и то, как легко мажор стер его

из памяти. Именно поэтому сегодняшним днем на площади он умышленно переиначил свой давний ответ, соврав: «Ты мне не нравишься».

В эту секунду тот самый нелепый плюшевый мандариновый цветок чинно восседал у изголовья кровати Юань Цюэ, бережно укутанный его чистой курткой. Много лет назад маленький Юань Цюэ точно так же использовал свою единственную грязную куртку, чтобы защитить от холода настоящий живой цветок.

А затем сел рядом и стал послушно ждать его возвращения.

<http://bllate.org/book/17631/1741913>